

Пусть в обычные дни Е Си и казался взбалмошным, не в меру вспыльчивым глупышом, в минуту настоящей опасности он умел держать себя в руках.

Маленький лихуа мгновенно подобрался, напрягая каждое сухожилие. Он бесшумно ступал по земле, и его вид стал непривычно суровым. Обернувшись, кот предостерегающе шикнул на человека и медленно двинулся вперед.

Цзянь Ян поначалу хотел остановить питомца, боясь, как бы тот не спугнул притаившуюся в тени тварь, но, оценив боевой настрой котенка, лишь удивленно приподнял бровь.

Он подхватил Е Си и усадил себе на плечо. Не дав малышу возмутиться, мужчина тихо шепнул:

— Я впереди, а ты прикрывай тылы. В драку не лезь.

Еще чего не хватало. Пока он жив, никто не посмеет и пальцем тронуть его подопечного.

Оказавшись на плече, Е Си сперва растерялся, но стоило ему заметить, как бесшумно и сосредоточенно двигается человек, готовый в любую секунду заслонить его собой от опасности, как котенок замер.

В груди шевельнулось странное дежавю. Ему вдруг показалось, что вот так же, плечом к плечу, они пробирались сквозь опасность уже тысячи, миллионы раз.

Кот мотнул головой, отгоняя нахлынувшее наваждение, и принялся зорко осматривать окрестности.

Для любого зверя, как обычного, так и эволюционировавшего, границы владений — это вопрос выживания, битва за воду и дичь. Ценность пропитания в их мире несоизмерима с человеческим отношением к деньгам. Здесь нет места условностям: остался без добычи — погиб. Именно поэтому хозяева земель никогда не жалуют чужаков. Любой пришелец — это лишний рот, посягающий на чужой кусок.

Для Е Си наглец, посмевавшийся без спроса вторгнуться в его владения и подчистую опустошить Первую кормушку, стал злейшим врагом. Кот яростно всматривался в заросли и быстро заметил подозрительные следы.

Чужак оказался на редкость самоуверенным: он даже не пытался скрыть присутствие. Смятая трава, переломанные ветки кустарника, бурые пятна крови на листьях — хищник устроил настоящую резню в стае диких фазанов, после чего вальяжно удалился, оставив после себя лишь погром.

Неудивительно, что в лесу стояла гробовая тишина — здешние обитатели затаились, учуяв запах свежей крови.

Цзянь Ян услышал, как кот яростно скрежещет зубами. Скосив глаза, он увидел, что шерсть на загривке Е Си встала дыбом от злости.

— Он сожрал всех моих фазанов! — прошипел котенок. — Да я сам никогда не позволял себе съедать столько за раз!

Пусть эволюционировавшие звери и оставались хищниками, они прекрасно понимали хрупкое равновесие природы. Истинная любовь требует воздержания: как бы сильно Е Си и его мать, госпожа Е, ни обожали нежное птичье мясо, они никогда не выбивали стаю до конца. Более того, если какой-нибудь лесной хищник покушался на их пернатое сокровище, грозная кошка-мать лично устраивала обидчику кровавую баню.

— Гляди туда, — вполголоса произнес Цзянь Ян, указывая на густые заросли.

Е Си присмотрелся. Под кучей примятого, испачканного кровью валежника явно что-то лежало, причем спрятали это совсем недавно.

Они переглянулись. Кот продолжал нести дозор с высоты плеча, пока человек бесшумно пробирался сквозь чащу. Их движения были настолько слаженными, словно они тренировались годами. Подойдя ближе, они обнаружили полузакопанную, жутко смердящую тушку растерзанного фазана.

Е Си прыгнул на землю и осторожно приблизился к зловонным останкам, пригнувшись. Цзянь Ян крепче сжал лазерный пистолет — пусть врага не было видно, бдительность терять не стоило. Мужчина заслонил собой котенка.

— Проклятье!

Яростное шипение Е Си заставило Цзянь Яна насторожиться. Взглянув на котенка, он увидел, что тот превратился в пушистый, оцетинившийся шар, а его зрачки сузились.

— Это безумный вид! — глухо зарычал малыш. — Напала безумная змея!

Цзянь Ян сразу вспомнил рассказы Е Си о том, как в эти края уже заползала подобная тварь. Тогда госпоже Е лишь чудом удалось одолеть ее в одиночку, отделавшись тяжелыми ранами.

Мужчина нахмурился:

— Значит, сейчас ее здесь нет?

— Наверняка затаилась, — уверенно буркнул Е Си. — Безумные змеи невероятно прожорливы, но переваривают пищу быстро. Двух дней хватит, чтобы от моей стаи фазанов не осталось и

следа. Сейчас она отлеживается в какой-нибудь грязной норе, а как проголодается — вылезет снова.

Он вскинул голову. Е Си лишился привычного детского простодушия — сейчас на Цзянь Яна смотрел суровый лесной хищник.

— Безумный вид знает лишь голод и смерть. Ее нужно выследить и прикончить!

С этими словами Е Си рванулся вперед, но не успел сделать и пары шагов, как сильные руки Цзянь Яна подхватили его поперек живота.

— Пусти! Ты что творишь?! — взвыл котенок, решив, что двуногий пытается его остановить.

— Мамы нет, и я, как лорд этих мест, обязан защитить свой дом!

Разъяренный пушистый комок брыкался с недюжинной силой. Цзянь Яну пришлось прижать его крепче, стараясь говорить как можно мягче:

— Да не собираюсь я тебе мешать. Я лишь предлагаю составить план.

Кот замер и с явным недоверием уставился на мужчину.

— Твои владения огромны, лес тянется на многие мили, и змея может прятаться где угодно. К тому же она сыта. Если она почует твоё приближение, то просто уползет еще глубже или затаится так, что не найдешь. Лучше набраться терпения. Когда она переварит пищу и проголодается, то сама выползет на охоту. Нам не придется тратить силы на поиски. Мы просто устроим для нее ловушку. Так гораздо проще и безопаснее.

— Ловушку? — Е Си удивленно моргнул, услышав незнакомое слово.

— У людей есть отличная поговорка: «выманить змею из норы», — улыбнулся Цзянь Ян. — Мы подготовим все необходимое и заставим ее саму пойти к нам в лапы.

Выслушав объяснения о том, как работают силки и капканы, Е Си наострил уши. Идея была ясна, однако котенок сильно сомневался, что обычные хитрости сработают против чудовища. Безумные змеи не отличались умом, но их первобытная мощь и живучесть внушали трепет. Хватит ли у ловушки прочности, чтобы удержать беснующуюся тварь, оставалось большим вопросом.

Тем не менее здоровое зерно в словах напарника было. Кот рассудил, что лезть на рожон действительно глупо и в грядущей схватке лучше проявить кошачью гибкость и хитрость.

Малыш трезво оценивал свои возможности. Без мудрых наставлений матери и боевого опыта одолеть такого врага один на один было бы невероятно тяжело.

Золотисто-зеленые глаза котенка хитро заблестели. Цзянь Ян сразу понял этот взгляд — пушистый проказник явно замышлял какую-то пакость.

Больше Е Си спорить не стал. Покинув опустевшую Первую кормушку, они наловили другой дичи и зашагали обратно к Скалистой горе.

К их приходу у Скалистой горы уже собралась вся честная компания. Учтя прошлый опыт, звери явились не с пустыми руками. Братья-воробы притащили спелые лесные орехи, Бай Хохо и Чжу Маомао набрали сочной травы и сладких ягод, а псы Чай Цзинь и Чай Хуан наловили упитанных полевок. С учетом принесенной Е Си и Цзянь Яном дичи, стол обещал ломиться от ароматного шашлыка и хрустящих крылышек.

Рассказывать гостям о безумной змее Е Си не планировал. В конце концов, здесь правил он. Пусть раньше он и вел себя как несмышлениш, базовые законы тайги понимал четко: если вождь слаб и не может защитить свои владения, стая быстро от него отвернется.

На западных землях его брата, Е Мяо, творился сущий кошмар — тамошние эволюционировавшие звери постоянно грызлись между собой, отказываясь признавать чью-либо власть, а у местного вождя просто не хватало сил приструнить бунтовщиков.

Е Си твердо решил: у него все будет иначе. Ему нужна была непоколебимая репутация грозного лорда!

Мечты мечтами, но от зорких глаз воробьиной троицы, обожавшей посплетничать с высоты ветвей, трудно было что-то утаить. Они быстро приметили, что маленький лихуа сам не свой.

— Маленький лорд, ты чего такой смурной? — прочирикал Юнь Да.

— Небось, животик пустой! — тут же подхватил Юнь Эр.

— Да он просто по мамочке соскучился! — ехидно вставил Юнь Додо.

Погруженный в думы котенок мгновенно взвился на дыбы.

— Вовсе нет! Я о безумной змее думаю!

Цзянь Ян лишь мысленно прижал руку к лицу.

При упоминании опасного зверя веселье как рукой сняло. Все посмотрели на маленького лихуа.

— Безумная змея? На нашей территории?! — первым опомнился Чай Цзинь, мгновенно посерьезнев. — Ты с ней столкнулся?

Е Си прикусил язык, мысленно отругав себя за длинный хвост. Он сердито зыркнул на Юнь Додо и поспешно прикрыл рот пушистой лапой.

— Е Си, это правда? Ты цел? Она тебя не ранила? — засыпал его вопросами взволнованный А-Хуан.

Чжу Маомао и Бай Хохо тоже смотрели на него с тревогой. Даже воробьи прекратили свой извечный балаган, шумно опустились на каменный стол и сложили крылья, пристально разглядывая котенка.

Видя искреннее беспокойство друзей, Е Си растрогался и сразу позабыл обиду на Юнь Додо. Он гордо вскинул голову и выпятил пушистую грудь колесом:

— Да не дрался я с ней! Все со мной в порядке, ни единой царапины!

— Рассказывай тогда, что стряслось, — потребовали звери.

Стоило котенку вспомнить о своей потере, как его охватила ярость. Он с силой шлепнул лапой по столу:

— Эта ползучая тварь пробралась к Первой кормушке и сожрала всех фазанов! Мы с мамой так долго выбирали самых сочных, самых жирных птиц! А она подчистую все разорила, ублюдок чешуйчатый!

Уши обоих псов сочувственно повисли.

Цзянь Ян едва сдержал улыбку. Он-то думал, что котенок просто расстроился из-за пропажи дичи, а оказалось, кошачье семейство занималось настоящим селекционным отбором! Ну и ну, чудо-питомец, прирожденный фермер.

— Какая наглость! Стащить чужой обед! — возмутился юный А-Хуан, разделяя негодование друга. — Ненавижу этот безумный вид!

Чай Цзинь, как более рассудительный, перешел к делу:

— Вы смогли взять след? Безумным видам неведомо насыщение. Рано или поздно она снова выйдет на охоту.

Котенок взмогился на деревянный пенек и принял самый величественный вид, на какой был способен.

— Знаю. Поэтому завтра я выманю ее из логова и прикончу! Раз мамы нет, защищать наши земли придется мне. Я спущу шкуру с этой гадины!

Он вновь припечатал белую лапку к дереву. Из-за мягких подушечек удар вышел беззвучным, но решимости малышу было не занимать.

А-Хуан, представив, что какая-то змея могла сожрать его любимых полевок, пришел в ярость. Его уши грозно приподнялись.

— Я иду с тобой!

Чай Цзинь не успел вовремя заткнуть младшего брата и лишь обреченно вздохнул. Но, поглядев на рвущегося в бой глупого щенка, а затем на крошечного Е Си, чья мать ушла по делам, старший пес проявил благородство:

— Ладно. Я тоже в деле.

Чжу Маомао едва не подпрыгнул на месте от нетерпения. Кот любезно позволил ему остаться на своей земле, и пусть сейчас кабанчик ухаживал за поросятами, в глубине души он чувствовал себя должником. Вот он, идеальный шанс доказать свою преданность!

— И меня запишите! — выкрикнул Чжу Маомао. — Вместе мы сила, разорвем эту гусеницу-переростка на куски!

— Да, нельзя пускать ее к Зеленому лугу, — робко подал голос Бай Хохо. — Терпеть не могу змей.

Цзянь Ян стоял в растерянности. Он перевел взгляд с воинственных зверей на застывших в полном недоумении воробьев.

«Ну что, докаркались, сплетники пернатые? Теперь эта банда малолетних сорванцов собирается устроить лесную разборку с монстром. И как мне их прикажете останавливать?»